

С падением внеземных демонов, посеявших хаос, и устранением скрывавшихся на пути очищения разума опасностей, бдительность Хоушана, естественно, постепенно ослабевала.

Старшина у входа не осмеливался игнорировать это и несколько раз тщательно всё проверил.

Наконец, было установлено, что здесь действительно не было опасности.

Затем было объявлено, что тропа очищения разума снова открыта.

Эта новость вызвала у учеников внутри секты вспышку радостного возбуждения и приветственных криков.

Когда Линь Сяояо узнал об этом, он тоже понимающе улыбнулся.

Но он не присоединился к веселью и не отправился на заднюю гору, потому что дорога Ляньсинь — это то место, которое нельзя проверять многократно.

В этот момент он всё ещё остался в родовом зале, тихо убираясь, затем проговорив про себя: Система, регистрируй меня!

Поздравляем хозяина с успешной регистрацией и получением двухсот лет практики.

Двести лет?

Линь Сяояо был в восторге, хотя это было не так уж и много, но было достаточно, чтобы прорваться через препятствие, в котором он застрял уже больше десяти дней, и добиться значительного прогресса.

Он ступил на уровень трансформации богов.

Мысли в голове наплывали одна за другой, но в уши вновь вторгся голос системы: Хозяин, вы забираете это сейчас?

Нет!

Линь Сяояо неожиданно решил отказаться.

В эту ночь.

Он тихо покинул штаб-квартиру Хуа Юй.

Проходившая охрана была несведуща в запретах.

Словно прогуливаясь по двору, Линь Сяояо оказался в долине в сотнях миль от руля секты Хуа Юй.

Здесь было малоллюдно, и до центра главного руля было довольно далеко. Часто сюда не попадёт никто в течение нескольких лет.

Так называемое очищение Ци для превращения в Бога.

Это разделённое на пять уровней: очищение Ци, формирование основания, Золотая пилюля, Рождающая душа и Трансформация бога.

Следовательно, при культивировании до стадии трансформации бога монах на самом деле столкнётся с большими изменениями. Способность общаться с жизненной силой неба и земли также приведёт к большому скачку в силе.

Поэтому переход от рождающейся души к трансформации бога чрезвычайно труден.

Из сотни монахов с рождающимися душами в конце концов ни один из них не может переступить этот порог.

Конечно, Линь Сяояо стал исключением.

Он имеет статус мудреца, и в его практике нет ни узких мест, ни трудностей.

Вам нужно только повесить свою культуру и ману.

Но даже если это правда, но на этапе трансформации богов можно общаться с жизненной силой неба и земли.

Линь Сяояо также беспокоился, если что-то произойдёт случайно.

Поэтому он не получил его сразу.

Только поздно ночью, когда он пришёл в эту удалённую и уединённую долину, он отдал системе приказ: Получи!

Как только слова пали, Линь Сяояо почувствовал, как в его даньтянь-цифу появился тёплый поток, а затем он потек ко всем частям его тела по восьми необычным меридианам.

Он был тёплым и очень удобным.

Примерно через чашку чая.

Линь Сяояо открыл глаза.

Он посмотрел на свои руки.

Он уже прорвался до стадии трансформации богов.

Хотя я уже давно знаю, что не будет никаких узких мест, но это оказалось проще, чем я представлял.

И это не вызвало никакого движения.

Кажется, я слишком осторожен.

Если бы я знал это раньше, мне бы не пришлось приходить в эту пустынную долину поздно ночью.

Даже если он прорвётся в родовом зале предка, никто не заметит.

Конечно, он так просто думал об этом и не расстраивался из-за своего решения, в конце концов, в осторожности нет ничего плохого.

Линь Сяояо стиснул кулаки.

Монах на стадии трансформации может общаться с жизненной силой неба и земли, но связь, о которой здесь говорится, на самом деле неохотная.

Даже если бессмертные на стадии трансформации приложат все усилия, они смогут мобилизовать жизненную силу мира только на несколько миль, а более сильные — только на десять миль.

Более того, даже при том, что можно управлять такой небольшой областью небесной и земной энергии, ею все еще трудно командовать.

Но Линь Сяояо был другим.

Он мог чувствовать, что пока он может достичь пределов досягаемости своего божественного чувства, он может мобилизовать всю жизненную силу неба и земли в пределах божественного чувства.

И его божественное чувство намного сильнее, чем у обычных монахов того же ранга. Хотя он только что вошел в Хуашэнь, он может покрыть тысячи миль.

Другими словами.

Теперь он может легко мобилизовать жизненную силу мира в пределах тысячи миль.

И это отличается от неохотного контроля обычных монахов.

В эти дни жизненная сила мира, сталкиваясь с ним, чрезвычайно послушна, и без каких-либо усилий ею можно командовать так, как она есть.

Поэтому, даже если они оба находятся на стадии трансформации богов, не будет преувеличением сказать, что сила Линь Сяояо не на том же уровне, что и у них.

Даже если в десять и сто раз больше монахов того же ранга придут осаждать его, он мог легко уничтожить их всех.

Линь Сяояо был очень доволен.

Теперь, когда он прорвался, он повернулся и приготовился вернуться.

Но в этот момент Линь Сяояо снова поднял брови.

Он посмотрел через долину перед собой.

Я просто случайно прошел мимо раньше, поэтому мне было все равно.

Но на этот раз, возможно, из-за того, что его культивация вернулась к стадии трансформации богов, Линь Сяояо заметил что-то другое.

В долине, кажется, есть бездонная пещера.

А в той пещере было несколько очень старых аур.

Запах гнили.

Как и жизнь его хозяина, как свеча на ветру, должно быть, срок его службы подходит к концу.

Но даже так.

Линь Сяояо все еще мог чувствовать, что его сила была не слабой.

Даже лучше, чем настоящий мастер Циньюй?

Вы монах Махаяны?

Нет, разбить царство Махаяны не должно быть возможно, кажется, это последний шаг.

Линь Сяояо невольно вспомнил о способе очищения своего разума.

Может быть, здесь тоже запечатаны какие-то монстры?

Но вскоре он снова покачал головой.

Нет, упражнения, которые практикуют люди внутри, должны иметь то же происхождение, что и наследие секты Хуаю.

Может быть, это тоже запретная зона секты, и здесь живут отшельники?

Но почему, никто не предупредил меня, что я не мог приходить сюда.

Вокруг нет ограничений по массиву.

Линь Сяояо был удивлен.

Но он тоже не докопался до сути.

Я просто внимательно посмотрел на пещеру в долине передо мной, она очень скрыта, даже если мимо проходят бессмертные культиваторы, ее трудно найти.

А рядом с пещерой высечены три больших иероглифа.

Возможно, он слишком старый, выветренный и ставший несколько размытым.

К счастью, его едва можно узнать.

Сидеть в норе?

Линь Сяояо пробормотал про себя и прочитал предложение молча.

После этого он не остановился и ушел отсюда, мелькнув фигурой.

...

Время летит, как белая лошадь, и прошло уже более трех лет.

А это и есть пятый год, как Линь Сяояо поклонился в секте Хуаю.

Время летит как стрела, за последние пять лет Линь Сяояо не показывал свою силу, не показывал свое лицо и спокойно оставался в родовом зале предка.

Первоначально хозяйственные работы секты собирались по жребью, но от поручений в родовом зале предка избегали все.

Он готов взять инициативу.

Естественно, никто не запретит.

А то, что сделает так, привлечет ли внимание заинтересованных лиц?

Шутка.

Кто обращал бы внимание на его маленькую прозрачность?

Люди только думают, что он не стремится прогрессировать.

Никто не сожалел, что хотя способности Линь Сяояо были не худшими, они были довольно обычными.

За последние пять лет его никто не беспокоил.

Все в секте заняты культивированием, и никому не так скучно ждать, когда вы притворитесь, что ударите его по лицу.

И так жизнь Линь Сяояо стала очень комфортной.

Уборка каждый день, регистрация, получение даров неба и земли, отрешённость от мира и его сила стала расти стремительно, поэтому на пятый год поклонения Хуаюйцзун он, наконец, стал культиватором в сфере Тунсюань.

И это всего лишь в одном шаге от Махаяны.

Эта книга была подписана, не сомневайтесь в сборе, благодарю за награды Преломлённый Меч Перекованный Рыцарь Гуй и маленький слуга Ванфу, это первые две награды, полученные после подписания книги, спасибо, кроме того, прошу рекомендательный билет, спасибо вам всем!

<http://tl.rulate.ru/book/106269/3784494>